

КРЫЛОВА Светлана

доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой культурологии и философской
антропологии
Национального педагогического университета
имени М.П. Драгоманова.

ХАМИТОВ Назип

доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института философии
имени Г.С. Сковроды НАН Украины

ЖИЗНЕННЫЕ СЦЕНАРИИ КРАСИВОЙ ЖЕНЩИНЫ В ПРАКТИКАХ КУЛЬТУРЫ: НАРЦИССИЗМ, ЭГОИЗМ И ЭГОАЛЬТРУИЗМ

Красивая женщина совершенно по-разному относится к своей красоте – от страсти и жалости к себе до любви. Это порождает разные сценарии ее жизни в практиках культуры.

Можно выделить три жизненных сценария красивой женщины:

1. Сценарий *желающей себя* женщины.
2. Сценарий *жалеющей себя* женщины.
3. Сценарий *любящей себя* женщины.

Названные сценарии, коррелируют со сценариями нарцисски, эгоистки и эгоальтруистки. Женщина-нарцисска напоминает комнату, в которой никого нет, – своеобразное красивое тело без души. Страсть к себе закликает ее на теле и усыпляет личность.

Вспомним миф о Нарциссе, – юноша, отвергнувший любовь нимфы Эхо, наказан Афродитой и безответно влюбляется в себя. Нарцисс опускает голову и, глядя в воду, бесконечно созерцает свою красоту. Измученный, он убивает себя, и на этом месте вырастает душистый цветок. Нарцисс отныне растение, прекрасное, но безмолвное. Показательно, что греки сделали Нарцисса юношей, но этот миф в значительно большей степени касается женщин.

Сюжет и образы этого мифа позволяют допустить, что человек, не способный любить как близких, так и дальних, замыкается на себя и превращается в подобие растения – его движет желание расти, цвести и размножить свой образ, упиваясь собой. Такой человек остается на поверхности своего Я, это отдаляет его от людей, делая одиноким. Не желая проникать в свои глубины, развивать душевно-духовное, *личностное* начало, человек утрачивает возможность любить и быть любимым. Ему остается только любоваться своей внешностью, а это и есть растительное существование.

Можно предположить, что женщина-нарцисска не любит себя, а испытывает к себе страсть. Она любит свою внешность, не думая о личности. Нарцисс в мифе не случайно становится цветком, его судьба – в немой и мучительной красоте. Именно красивая женщина-нарцисска живет под постоянной угрозой стать растением и онеметь. Эта угроза состоит в опасности замкнуться в самолюбовании, которое, как ей кажется, будет возбуждать сладострастное внимание других. Но испытывая страсть, а любовь к себе, женщина-нарцисска духовно засыпает и может вызвать у мужчины лишь кратковременную страсть, а не любовь.

Что же такое страсть к себе, и чем она отличается от

любви к себе? Страсть к себе – это заикленность на своем теле, возбуждение от его созерцания, желание уделить ему больше времени. Любовь к себе – это устремленность не только на тело, но и на свою личность – духовное и душевное начало в себе.

Возникает вопрос: может ли страсть к себе в разумных пределах стать любовью к себе? Отвечая на этот вопрос, можно констатировать, что *страсть к себе – это болезненное влечение к своему телу*, выходящее за пределы разумного, не имеющая ничего общего с любовью к себе. Именно страсть к себе и отличает женщину-нарцисску.

* * *

На первый взгляд кажется очевидным, что каждая красивая женщина не только может, но и должна быть немного нарцисской: в результате этого она вызывает у мужчины острое сладострастное чувство и становится еще желанней. Но такая позиция является очевидной лишь в патриархальных координатах – в них красивая женщина выступает прежде всего как сексуальный объект, главное назначение которого – вызывать страсть у мужчины. Чувства к такому сексуальному объекту не могут быть вечными и в глубине носят садистический характер. Нарциссизм красивой женщины даже в небольших проявлениях начинает развиваться и гасит ее как личность, втягивая в деструктивные отношения.

В результате закономерен вывод, что красивой женщине стоит выходить за пределы жизненного сценария нарцисски. Практика в области андрогин-анализа показывает, что красивые женщины с выраженными нарциссическими тенденциями всегда несчастны.

Слова Отто Вейнингера «внешность – это «Я» женщин»

адресованы именно женщине-нарцисске, которая относится к себе, как к красивой вещи, а к людям – как к рынку. Не удивительно, что у нее возникает желание подороже продать себя. Она рассуждает примерно так: «Жизнь устроена так, что любая симпатичная женщина – товар. Красивая женщина – это лучший товар. Лучший товар должен быть востребован лучшим покупателем и владельцем». У женщины-нарцисски это происходит на бессознательном уровне, – сознательно она лишь страстно желает себя, мечтая о вечности самолюбования.

Часто женщина-нарцисска становится жертвой сексуальных домогательств, провоцируя отношение к себе, как к безличному объекту. Это хорошо уловил Жан Бодрийяр, который пишет: «Эта женщина – уже не женщина, а лоно, грудь, живот, бедра, голос или лицо, что-то одно в особенности. Тем самым она становится «предметом», элементы которого перебираются желанием» [1, с. 85].

Женщина-нарцисска часто бывает мазохисткой. А потому бессознательно притягивает к себе садистических мужчин и женщин. Она страдает от их обид, несправедливости, физического и психологического насилия, но они вновь и вновь появляются в ее жизни, манипулируя ею. Из чувства мести она начинает так же относиться к другим людям, заставляя их страдать. Таким образом, мазохизм женщины-нарцисски часто перерастает в садизм. Этот садизм часто носит утонченно-психологический характер. Принося боль другим, нарцисска страдает сама и, наоборот, страдая, она стремится сделать больно Другому. Садо-мазохизм нарцисски является следствием ее отношения к себе. Ее девиз, бессознательный, но очевидный, звучит так: «Я – вещь», поэтому и окружающие относятся к ней как к вещи.

Когда женщина-нарцисска переходит за пределы определенного возраста, все свои усилия она направляет на поддержание тела. Чтобы быть вечно молодой и привлекательной, она нагружает себя диетами и тренировками. Ведические практики, йога или фитнес – это не имеет значения, вид деятельности несущественен, главное, сохранить тонус мышц и выпуклость форм.

Конечно, возможен умеренный и даже продуктивный нарциссизм, который работает на здоровье и личность. Однако, если нарциссизм соединяется со страхом потерять внешнюю красоту, которой женщина возбуждает себя и благодаря которой обретает смысл жизни, он становится разрушительным. Нарциссизм в сочетании со страхом утраты привлекательности толкает на бесконечные тренировки, изматывающие настолько, что не остается сил на духовное саморазвитие и душевную теплоту. В какой-то момент Нарцисска может навсегда предпочесть *зеркало мужчине*, в результате чего цель и средство меняются местами. В результате она казывается в тупике одиночества.

Выход из этого тупика для женщины-нарцисски возможен лишь на пути обращения к своим духовным и душевным перспективам. Как только Нарцисска научится относиться к себе не только эстетически – как к красивой и ухоженной кукле, но и увидит себя как личность, лишь тогда для нее откроется реальность выхода из одиночества и достижение истинного счастья и любви. Увидеть же в себе личность означает стать Эгоальтруисткой, выйти за пределы страсти и полюбить себя. Но прежде, чем мы осознаем сценарий Эгоальтруистики, проанализируем еще один сценарий красивой женщины – сценарий Эгоистки.

* * *

Жизнь вновь и вновь толкает красивую женщину стать эгоисткой. И даже понимая пагубность этого пути в глубине души, она не может этому сопротивляться. Главная причина превращения в эгоистку – это безграничная жалость к себе. «Я такая прекрасная, что достойна особых условий жизни, особого отношения», – говорит себе Эгоистка и получает отчуждение и одиночество. Возникает вопрос: чем женщина-эгоистка отличается от женщины-нарцисски, и чем страсть к себе у нарцисски отличается от жалости к себе у эгоистки?

Страсть к себе означает заикленность на себя, замкнутость. Жалость к себе – это заикленность на других, на стремлении манипулировать ими, подчинить своей воле. В этом и состоит различие Нарцисски и Эгоистки.

Итак, женщина-эгоистка испытывает безграничную жалость к себе, а от жалости до ненависти всего один шаг. Это хорошо показал Эрих Фромм. «Эгоизм и любовь к себе, – пишет он, – отнюдь не равнозначны; более того – они противоположны. Эгоист любит себя слишком мало, чем слишком много; в действительности он себя ненавидит» [3, с. 23].

Женщина-эгоистка страшна соединением активности и жалости к себе. Она убеждена в том, что мир людей во всем обязан ей, он должен ей отдавать, а она – брать. Эгоистка строит свои отношения с другими людьми по модели «Я – Оно» или «Я – Объекты». Она считает, что люди-объекты должны служить ей. Самым живым существом она считает себя, но это лишь иллюзия, – овеществляя окружающий мир, красавица-эгоистка овеществляет себя.

Наиболее болезненное поведение красавицы-эгоистки может быть осознано как комплекс Снежной Королевы – комплекс мучения красотой. Для нее характерно желание подчинять и контролировать людей – даже если они ей не нужны. Слова Жана Бодрийяра неплохо отражают эту ситуацию: «В итоге своего регрессивного развития, страсть к вещам выливается в чистую ревность, когда владельца вещи наиболее глубоко удовлетворяет та ценность, которую эта вещь могла бы иметь для других и которой он их лишает... Здесь действует мощная схема анального садизма, заставляющая утаивать красоту и наслаждаться ею в одиночестве...» [1, с. 83].

Размышляя о том, что красавица-эгоистка не любит себя, а жалеет, возникает предположение о том, что жалость появляется не на пустом месте, есть причины ее появления. Женщина-эгоистка часто озлоблена на жизнь. Ей нужно доказать миру людей, что она красивее и лучше всех, но доказать только холодной и немой красотой она не в силах. Это озлобляет ее еще больше, и она начинает оправдывать себя, ненавидя окружающих. Оправдание себя за счет ненависти к другим, порождает жалость к себе и желание *доказать* миру людей свое превосходство.

Жалость к себе делает ее обидчивой и замкнутой. Эта обидчивость и замкнутость овнешняются и превращаются в истерию и остервенелость, сметающую на своем пути все и всех. Но прежде всего ее любовь и счастье. Но женщину-эгоистку ожидают различные финалы.

С одной стороны, она может превратиться в невротическую феминистку, желающую доказать всем, что она лучше их, умнее и духовнее, а главное – самостоятельнее и успешнее. С другой стороны, она превращается в женщину,

которая не отстраняется от мужчин, а активно использует их. Но во всех случаях ее ожидает внутреннее одиночество, – жалость к себе заставляет женщину-эгоистку искать власть. Она стремится подчинить себе близких, но на самом деле сама становится подчиненной, рабой мнения окружающих ее людей, доказывая им, а не *себе* свою значимость.

Но может ли жалость к себе иметь позитивные результаты? Можно предположить, что жалость к себе породила у некой красавицы-эгоистки жалость к другому, и она начнет жалеть его так, как жалеет себя. Например, красивая девушка, не любящая мужчину, живет с ним из жалости и делает его хоть чуточку счастливым.

Жалость к себе всегда оборачивается безжалостностью к окружающим. Когда красивая женщина живет с мужчиной из жалости, на глубинном уровне его Я она приносит страдание. Он ждет любви, а получает жалость – ее эрзац. На самом деле она относится к нему безжалостно.

Следовательно, жалея мужчину, красавица-эгоистка и тут проявляет эгоизм, утверждая свое «я» за счет унижения другого. Но в этом случае она поступает бессознательно. Нет ни одного человека, который променял бы любовь на жалость. Поэтому на закономерный вопрос: «Сможет ли красавица-эгоистка быть когда-нибудь счастливой», можно ответить так: «Да, если она перестанет себя жалеть и *полюбит себя*». Только любовь к себе – эгоальтруизм – может сделать счастливым любого человека.

* * *

Третьим, наиболее конструктивным сценарием красивой женщины, есть эгоальтруизм. Красивая женщина может выйти

за пределы сонного равнодушия женщины-нарцисски и активности женщины-эгоистки *только через любовь к себе*. В результате она становится эгоальтруисткой, что полностью раскрывает возможности ее красоты и счастья. Можно согласиться со словами Отто Вейнингера: «Любовь к собственной ценности, стремление к совершенству – вот что творит красоту в материальном мире» [2, с. 145].

Отвечая на вопрос, кто же такая женщина-эгоальтруистка, важно осознать, что любовь к себе – это любовь не к обыденным проявлениям своего Я, а к личности – к духовным и душевным возможностям и их реализации. Если Эгоистка доказывает свою значимость только внешней успешностью, то Эгоальтруистка – личностным ростом. Любовь к себе часто путают с эгоизмом, а это принципиально разные вещи. Любящая себя красивая женщина любит и уважает других людей. Эгоистка же «любит» только себя, она завистлива, обидчива, мстительна.

Любовь к себе – это радостное творчество себя, а потому образец любви ко всем и всему. Это освобождение от манипуляции собой и другими. А значит, подлинная любовь к себе – это освобождение от одиночества. Любящий себя человек, относится к другому, как к себе. Одиночество для него невозможно, но здесь важно помнить о том, что в отношении к другому как к себе, скрыта опасность нового одиночества. Тот, кто относится к другим как к себе, в конце концов видит в окружающих только своих двойников. Именно это и может стать основополагающей причиной и ликом одиночества. Подлинная же любовь предполагает отношение к другому не просто как к себе, а как к уникальной личности, что выводит из лабиринта одиночества.

Итак, жизненный сценарий женщины-эгоальтруистки – это отношение и к себе, и к другим *как к личностям* – и духовное, и душевное. Лишь тогда жалость и страсть к себе, составляющие основу эгоизма и нарциссизма, возвышаются и преодолеваются любовью к себе.

В этой связи очень важно понимать, что именно жалость к себе есть первопричина деструктивности. Именно она сообщает нарциссизму и эгоизму те злокачественные формы, которые порождают глубокое одиночество и отрицание Другого как Близкого. Поэтому чтобы обрести любовь – и к себе, и к Другому, прежде всего нужно нейтрализовать жалость к себе, которая всегда ведет к одиночеству и разъедает отношения с любимым человеком.

Но часто возникает вопрос, можно ли научиться любви к себе или она – привилегия избранных? Важной является мысль Эриха Фромма, что любовь – это искусство, искусство творения своей личности и отношений с другими личностями.

Таким образом, красивая женщина-эгоальтруистка – это женщина, нашедшая гармонию в своем Я и открывающая ее людям. Именно от женщины-эгоальтруистки исходит внутреннее сияние и свет, именно с ней хочется быть рядом – мужчине, чтобы получить обаяние и тепло, и женщине, чтобы научиться быть красивой. Она излучает духовность и доброту, в ней чувствуется и душевность, и устремленность к цели.

Общение с женщиной-эгоальтруисткой настраивает окружающих на успех и раскрытие себя, потому что она никогда не будет манипулировать людьми, а потому не станет жертвой ответной манипуляции. Это означает вхождение в мир культуры, ибо культура в своей основе есть система духовных и душевных практик, которые противостоят манипуляции и

преодолевают одиночество.

Список использованной литературы:

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М.: Рудомино, 1995. – 68 с.
2. Вейнингер О. Пол и характер. – М.: Терра, 1994. – 480 с.
3. Фромм Э. Искусство любить: исследование природы любви. – М.: Педагогика, 1990. – 159 с.